

Павел
Астахов

Чудо
на войне

В окопах атеистов нет

Павел Алексеевич Астахов
Чудо на войне. В
окопах атеистов нет
Серия «Книга о чуде.
Проза Павла Астахова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74019762

Павел Алексеевич Астахов «Чудо на войне. В окопах атеистов нет»:

ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-183699-3

Аннотация

Война и чудо. Как сочетаются два настолько разных явления? Возможны ли Божьи чудеса в самом горниле сражений? Вся русская история отвечает на эти вопросы «да». Бог – везде, поэтому и на войне тоже есть место чуду. Более того, именно там, в самые тяжкие, горькие и страшные минуты, оно заметнее и ярче всего.

Огромное количество Божьих чудес происходит прямо сейчас на фронтах СВО. Из уст в уста передаются истории о невероятных спасениях и знамениях: бумажные иконы принимают на себя смертельный удар, Господь отводит летящий прямо в людей снаряд... Но самое главное чудо на войне – это преображение

души, которое случается, когда воин соприкасается с милостью и любовью Божьей.

В этой книге известный правозащитник и телеведущий Павел Астахов публикует многочисленные свидетельства о чудесах на фронте, изложенные самими участниками событий. Здесь же собраны истории о святых воинах древности и о чудесах, произошедших во время Первой и Второй мировых войн, а также – Афганской и Чеченской кампаний.

Простые солдаты, командиры, военные священники, гражданские люди и сам автор книги – все делятся своими непридуманными рассказами. И все подтверждают одно: Бог помогал нашим воинам в прошлом и помогает до сих пор!

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Чудеса на передовой	19
На войне атеистов нет	19
Рассказ командира	43
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Павел Астахов

Чудо на войне. В окопах атеистов нет

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление обложки – Василий Половцев.

© Астахов П. А., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

*«Безверное войско учить,
Что ржавое железо точить...»
А. В. Суворов*

*Моему сыну Антону – настоящему герою и воину
Христову – гвардии лейтенанту ВДВ посвящается*

Предисловие

Чудо – это всегда прекрасное, очень желанное и удивительное событие.

Война – страшное и смертельно опасное предприятие не только для отдельных людей, но и для целых стран и даже для всего человечества. К чуду можно применить такие определения, как: «волшебное», «восхитительное», «замечательное», «радостное». Война же всегда страшная, кровавая, смертельная, жуткая. Как могут сочетаться два настолько разных явления?!

Возможно ли вообще чудо на войне? Об этом вы узнаете из рассказов свидетелей простых и удивительных чудес, происшедших с ними на войне.

* * *

Я родился всего лишь через двадцать лет после окончания войны. По нынешним временным и историческим меркам, можно сказать, «назавтра» после Великой Победы. Для меня нет и никогда не было никаких сомнений в том, что наша победа над коллективным фашизмом в Великой Отечественной и во Второй мировой войне поистине ВЕЛИКАЯ. Нет таких высоких слов, которыми мы могли бы описать по-

двиг наших людей, их мужество и стойкость.

Но главное, на мой взгляд, в той эпохе было мощное, могучее и массовое объединение всех граждан нашей страны ради единой цели – Победы. Сегодня находятся отдельные индивидуумы, которые пытаются объяснить подвиг нашего народа лишь партийной дисциплиной и коммунистической идеей, отвергая участие Бога и возносимые всеми верующими (да и неверующими) людьми молитвы о Победе, о спасении, о мире. Но упрямые факты свидетельствуют о том, что первые месяцы войны показали неспособность переломить хребет фашистскому колоссу, опираясь только на устав ВКП(б) и коммунистические доктрины. И, лишь осознав, что Россия и весь Советский Союз – прямой наследник Великой Руси – противостоит силе черной и злобной, имеющей inferнальную суть и природу, руководство страны приказало открыть храмы, разрешить службы и даже крестные ходы с православными святынями вдоль линии фронта с молебнами и мольбами о спасении России и всех ее жителей.

Такова, видно, судьба и высшее предназначение России – сдерживать земное зло, в каком бы виде оно ни вторгалось в наши пределы: ордой монголо-татарских варваров, закованными в броню рогатыми крестоносцами, турками с ятаганами, конными и пешими шведами и поляками, революционной наполеоновской армией «просвещенных европейцев», кайзеровской германской лавиной или гитлеровским войском «непобедимых освободителей». И заметьте, почти

у всех, кто приходил с Запада, лозунги были исключительно «спасительные и освободительные», не только кресты на знаменах, орденах, щитах и шлемах, но и надписи на пряжках и плакатах: «С нами Бог».

А Бог был не с ними, а с нами: с нашей армией, с нашими праотцами, вставшими на защиту дома, семьи, веры, Родины, с нашей многострадальной Русью. Оттого и посылал всемогущий Господь не только страдания на нашу землю, но и великих богатырей, воинов, которые во все времена, не раздумывая, отдавали свои жизни «за други своя». Даже в самом слове «богатырь» главная часть – это именно «Бог», потому что без Бога воин никогда не станет БОГатырем! Так и называл своих воинов Александр Васильевич Суворов – «чудо-богатыри». А еще Господь призывал к служению удивительных умных, храбрых и талантливых полководцев, которые становились святыми, за что и славим мы их до сей поры и во веки веков. Святой князь Дмитрий Донской, святой князь Александр Невский, святой праведный воин Федор Ушаков и еще непрославленные М. И. Кутузов, П. С. Нахимов, А. В. Суворов, К. К. Рокоссовский, Г. К. Жуков и многие другие знаменитые военачальники.

В моей родословной, как и у многих русских людей, мужчины всегда защищали Родину и вставали на бой с врагом. Воевали предки: донские казаки по отцовской линии, сражались гренадеры и пехотинцы по материнской линии. Мой дед по маме в восемнадцать лет ушел добровольцем на Первую

мировую войну, мой папа в девять лет, оставшись без отца, попал в немецкий концлагерь, где и прожил почти три с половиной года страшную, полную унижений и опасностей «лагерную детскую жизнь». Чудом уцелев, он вернулся в Россию. Лишь спустя почти шестьдесят лет я поднял документы тех лет и увидел, что по всей Европе немцы выстроили более 4000 концлагерей. В них, по данным Международного союза малолетних узников нацизма, содержалось более 5 000 000 детей в возрасте до четырнадцати лет. И лишь каждый десятый из них остался в живых. И мой отец, у которого гитлеровская беспощадная ядовитая гидра украла дом, детство, здоровье и Родину, став одним из пяти миллионов, выжил в лагерях смерти, что может само по себе считаться чудом на войне. Но, слава Богу, он уцелел, вырос, пошел служить на Черноморский военно-морской флот на пять лет и нас всегда призывал защищать Родину, быть верным Отечеству и присяге.

Мы, новое, послевоенное поколение, выросли под девизом: «Только б не было войны», перефразировав лейтмотив известной песни Игоря Шаферана и Марка Минкова в исполнении Валентины Толкуновой «Если б не было войны». Но уже через несколько лет начались корейские, затем вьетнамские, ангольские, эфиопские, никарагуанские и многие другие военные конфликты, в которых участвовали и наши отцы, и старшие братья. С началом Афганской операции пришел и наш черед. Призванный на службу в погранвойска,

я дважды писал рапорт с просьбой отправить меня в Афганистан «для выполнения интернационального долга», но Господь распорядился иначе. Я отслужил два года на границе, потом пять лет учился в высшем военном учебном заведении. Стал офицером, а в момент развала Советского Союза уволился в «народное хозяйство».

С началом следующей исторической страницы в жизни нашей страны – эпохи Новой России в девяностых – казалось, что войны теперь навсегда уйдут в прошлое вместе с коммунистическими идеями и лозунгами, а военный Североатлантический блок станет нашим союзником на поле битвы с врагами свободы и демократии. Даже было открыто представительство России при НАТО, и спецслужбы нашей страны делились планами и данными с США и Европой. Более того, наши тогдашние политики, стоявшие у власти, старались не обращать внимание на варварское расчленение братской православной Югославии и неоднократные попытки уничтожения Сербии. Ограничились лишь отправкой российских миротворцев, которые практически вступили в прямое столкновение с войсками НАТО.

Затем вновь наступило убаюкивающее затишье, под которое враг стягивал мощные силы поближе к нашим границам и забрасывал в публичное политическое пространство идеи «разделения Российской Федерации на несколько независимых государств», «парада суверенитетов» или же «справедливого перераспределения природных ресурсов»,

доставшихся России. В этом принимали участие и многие российские «общественные деятели», тщательно маскировавшиеся под «активных граждан со своим политическим мнением», а по сути бывшие (и остающиеся) непримиримыми врагами России, нашей веры, наших идеалов и ценностей. Но раскол, а затем госпереворот на Украине четко расставил всех по своим привычным историческим местам. Коллективный Запад, объединившийся против русского народа (а украинцы для меня однозначно не просто наши братья, а мы сами и есть часть большого Русского мира и народа), против нашей страны и православной веры – с одной стороны. А с другой – все честные русские люди, объединенные не по национальности, а по воспитанию, традициям, истории, одинаковым ценностям и идеалам, для которых Россия – не территория и «место жительства», а Родина-мать, сама жизнь.

С того момента, как мрачные черные силы вышли на киевский майдан и развязали братоубийственную битву, нас всех усиленно втягивали в конфликт – от бытовых споров на тему «Кто виноват и что делать?» до отправки добровольцев на Донбасс для «защиты братьев». Но и тогда еще маски не были сброшены, и агенты Запада активно обживали информационное пространство, подвергая сомнению наши исторические завоевания и победы, яростно очерняя наших святых воинов: Александра Невского, Федора Ушакова, Александра Суворова. Талантливое руководство войсковыми операция-

ми в Великую Отечественную войну Георгия Жукова низводили до выдуманной ложной фразы «русские бабы еще нарожают», представляя нашу Великую Победу всего лишь как итог бестолковой и варварской политики «забрасывания врага телами». Да и термин придумали гадкий и омерзительный – «победобесие». Так вот в этом, пожалуй, они были правы на сто процентов, ибо ничто другое не вызывает такого воя и таких воплей у «иноагентского бесовского отродья», как упоминание о нашей Великой Победе, которая состоялась на Пасхальную седмицу 1945 года, и это было лучшее подтверждение ее святости и божественности.

Маски и камуфляж окончательно были скинуты с началом специальной военной операции, которую Россия вынуждена была провести на Украине против ее безбожной античеловеческой власти и их нацистских «идеалов».

Я бывал на Донбассе еще до всего этого – начиная с 2015 года. Встречался с Александром Захарченко, с Гиви, с другими героями Русской весны. С ними же мы организовывали вывоз раненых и больных детей из осажденных Краматорска, Славянска, Горловки, Макеевки. С первых дней весны 2022 года мы вместе с коллегами нашего первого православного телеканала «СПАС» вновь стали регулярно бывать в командировках в самых горячих точках Донбасса, Луганщины, Запорожья и Херсонщины: Мариуполе, Артемовске, Каховке, Горловке, Угледаре, Северодонецке, Ясиноватой, Волновахе, Купянске, Мариинке, Авдеевке, Кременной,

Попасной и во многих других местах боевых столкновений и сражений русских войск под знаменами Спаса Нерукотворного против азовских, айдаровских нацистских свастик, тризубов, волчьих крюков и прочей нечисти.

В тот момент, я помню, нашел снимок, который хранился в нашей семье уже несколько поколений. На нем молодой, худой и стройный юноша, отец моей мамы, Григорий Георгиевич, в форме вольноопределяющегося русской царской армии, сжимает в руках свернутый в тугую трубку приказ о назначении в действующую армию на Юг России. На обратной стороне такая надпись: «1916 г. Бахмут (Артемовск)». Он служил в 12-м Астраханском гренадерском полку, затем в Прикарпатье и в окопах против Львова. Исторический снимок.

Но лишь тогда, в дни смертельных сражений за старинную русскую крепость – город Бахмут, – созданную еще Петром I, я осознал, что более 100 лет назад именно здесь воевал мой дедушка Гриша! Однако и на этом чудеса не прекратились, потому что через несколько месяцев, в самые горячие дни здесь же, под Артемовском, оказался его правнук, мой сын, который свой сложный жизненный путь связал с офицерской профессией, воинским долгом и службой по контракту на передовой спецоперации.

И вот, когда я смотрел на два фото очень близких мне, родных людей, сделанных с разницей в 107 лет практически в одном и том же месте – в Бахмуте-Артемовске, у меня ро-

дились такие строки:

*Все повторяется из века в век:
Нам от врагов на Родине покоя нет.
Родился, вырос, оперился человек
И сам на фронт пошел – служить стране.*

*И долгий третий год идет война,
На землях древней Новороссии пожар.
Война, как старцы говорят, для очищенья нам дана.
Огонь боев взыскали мы как Божий дар!*

*Российской гордой славы град Бахму́т
И он же – крепость древняя Артемовск...
Вот доброволец-гренадер стоит во фрунт,
Умчит на Запад завтра его поезд.*

*На фото выцветшем безусенький солдат.
Лицо знакомое – я с детства помню каждый штрих, —
Мальчишеских серьезных глаз суровый взгляд.
Пред фотокамерой он замер и затих.
Фуражка, гимнастерка, сапоги, ремень.
В руках сжимает он приказ штабной.
Совсем молоденький, но твердый, как кремь,
С горячим сердцем, чистою душой и светлой головой.*

*Он – русский доброволец Первой мировой —
Всю Новороссию пешком пройдя не зря,
В окопах Прикарпатъя принял первый бой,*

На Львовском смотре видел русского царя.

*Не раз рискуя жизнью, честью, головой,
Мой юный дедушка, шагнувший прямо в ад,
Он ту окраину спасал для нас с тобой,
Где землю кровью русский освятил солдат.*

*Прошло сто лет, и вновь идет война,
И тот же город-крепость предо мной.
На фотографии цветной стоит солдат.
Сжимает автомат родной сыночек мой...*

*За Русский мир, за веру во Христа,
За Русь единую, за полную Победу
Исполнят долг священный наши сыновья!
Во имя Родины и памяти героя-деда!*

«Одна крепость,

Одна Семья,

Одна Страна,

Один Народ,

Одна Победа.

Прадед и правнук...

1914–2024 гг.»

Вот так я подписал это двойное фото, которое стало для меня большим, чем просто фотоколлаж. Это символ нашей семейной борьбы и нашей Победы.

С первых дней боевых действий на Донбассе наш телеканал «СПАС» и лично его руководитель Борис Корчевников уделяют особое внимание нуждам тех, кто находится на фронте, попал в зону боевых действий, пострадал и ищет помощи. Созданы фонд и несколько благотворительных счетов, на которые собираются средства, и на них приобретаются все необходимые лекарства, средства защиты, техника, снаряжение, электроника, инструменты, автотранспорт и прочие нужные на фронте вещи и предметы. Наши корреспонденты, мои любимые коллеги и друзья, снимают проникновенные репортажи, сюжеты, фильмы на фронте и освобожденных территориях. Так же как когда-то с началом Великой Отечественной войны, сотни поэтов, фото- и кинооператоров, журналистов отправились на фронт – запечатлеть правду этой войны и увековечить подвиг русского солдата.

Еще одно чудо – это то, что с первых же дней на передовую во все подразделения, ведущие бои с врагом, мы стали привозить от телеканала «СПАС» боевые стяги со Спасом Нерукотворным, которые сейчас развеваются по всей линии боевого соприкосновения практически во всех подразделениях, на блокпостах, в блиндажах, на отвоеванных высотах и в освобожденных городах. Также при поддержке нашего телеканала в зоне СВО многие воинские подразделения при-

нимают имена святых, и сегодня их уже более тридцати: Архангел Михаил, Дмитрий Донской, Александр Невский, Николай Японский, апостол Павел, Сорок Севастийских мучеников, князь Владимир и многие другие.

Ко дню выхода этой книги, третьей в серии «Простые чудеса», мне с командой посчастливилось больше двадцати пяти раз побывать, как говорят военкоры, «за ленточкой» в зоне боевых действий и даже снять пять полнометражных документальных фильмов на фронте: «С чего начинается Родина», «Чудо на войне», «Икона России. Святые Земли Курской», «Спасение Архангела Михаила» и «Армия верных».

В фильме о чуде на фронте, в пожаре страшной братоубийственной войны, где уже три года воюют мой сын и мои близкие друзья, я задавал себе один главный вопрос: «А может ли вообще случиться чудо Божье в аду кровопролития?» Ведь на войне скорее можно озлобиться, ожесточиться, озвереть, остервенеть, стать беспощадным и безжалостным мстителем, а не «возлюбить врагов своих». Но чудо и состоит в том, что настоящий православный верующий воин нравственно преображается, если идет в бой с именем Божиим на устах, перед этим причащаясь и после страшных сражений исповедуясь во всех грехах. Как говорил великий полководец Александр Васильевич Суворов, который, верю, совсем скоро будет причислен к лику святых: «Солдат – не разбойник, ему исповедь и причастие необходимы». Но главное, что завещал православный стратег и воин Суворов, мне ка-

жется, выражено им емко и точно:

«Мы – русские! Какой восторг!»

«Мы русские, и с нами Бог!

Ему молись! Он – наш Генерал!

Он нас ведет! От Него и Победа!»

А я бы посмел еще добавить: от Него и чудеса везде. Даже на войне!

Часть 1. Чудеса на передовой

На войне атеистов нет

Когда на Донбассе начались военные действия, я не мог остаться в стороне. В 2015 году я еще работал уполномоченным по правам ребенка и кинул клич по своим друзьям и знакомым – тогда мы все объединились ради того, чтобы включиться в работу большой гуманитарной миссии. Помню, на Новый год мы отправили в Новороссию тридцать три КамАЗа с собранным нами гуманитарным грузом. Я даже не ожидал, что столько людей откликнутся и так быстро и много смогут собрать. Акцию назвали «Елка в Новороссии».

Еще одну акцию мы осуществили под 1 сентября. Я отправился в Донецк, в Новороссию, чтобы все увидеть своими глазами и понять, в чем нуждаются тамошние жители, прежде всего – дети. Поначалу им просто не хватало элементарных вещей для жизни, и мы пытались решить эту проблему. Но потом все чаще мы начали узнавать о детях, пострадавших от боевых действий. Многим из них требовалась сложная медицинская помощь, и по мере сил мы с командой старались ее предоставлять.

Тем, кто подзабыл, я напомним: в Славянске украинские боевики разбомбили детскую больницу, а в тот момент там

лежали детки, которые нуждались в срочных операциях. Слава Богу, большинство их успели разобрать по домам или спрятать в подвале. Но, например, был восьмимесячный мальчик Женя Езекийн со сложным заболеванием, он не мог жить без аппарата искусственного дыхания. Как-то надо было его вывезти из-под обстрелов, однако аппарат никаким образом нельзя было взять в машину. И вот бригада скорой помощи четыре часа везла Женю из Славянска до границы с Россией и всю дорогу «качала» его вручную.

Спасение мальчика состоялось и благодаря нашим военным с телеканала НТВ, которые, узнав его историю, не смогли остаться равнодушными и помогли вывезти его и спасти. Слава Богу, его довели живым и перенаправили в Институт педиатрии в Санкт-Петербурге. Там им занимались, подлечили, а еще помогли семье устроиться, даже выдали квартиру.

Или Аня Василенко, девочка, которую нужно было эвакуировать из того же Славянска. Она приехала на каникулы к бабушке с дедушкой – и попала в самое пекло войны. А ее отец, только что уволившийся из армии полковник, от отчаяния чуть не рванул через границу нелегалом, чтобы спасти дочь от нацистских палачей. Я еле уговорил его подождать и довериться нам. Ради этого даже разработали целую спецоперацию. Надо отметить, тогда отлично сработали наши дипломаты из российского консульства в Харькове. Помню, как на пограничном переходе (тогда они еще работали) мы

передали Аню отцу, и она, до сих пор терпеливо молчавшая, вдруг разрыдалась и стала лупить папу детскими кулачками и повторять:

– Никогда больше не отправляй меня одну! Никогда не оставляй меня!

А папа только обнимал ее и тоже плакал.

С тех пор прошло время, Аня выросла, вышла замуж за молодого лейтенанта. Как вы думаете, почему мне это известно? Потому что ее папа Александр Иванович поздравляет меня с тех пор со всеми праздниками и делится семейными новостями. Тех, кто познакомился на войне, уже не разлучить...

И таких детишек было много. Александр Иванович Баstryкин тогда создал комиссию, куда вошли Лиза Глинка, доктор Рошаль и еще несколько человек, которые занимались подобными случаями. Я тоже состоял в этой комиссии. Мы вместе координировали списки этих детей, собирали их и специальными рейсами вывозили в Россию: поездом, машинами, самолетами.

Нам помогали очень хорошие ребята-волонтеры, они часто оплачивали детишкам дорогу и лечение. Проблема еще была в том, что требовалось не только вывезти детей, но еще и где-то их разместить. Мы все это делали на базе самой большой московской больницы имени Зои Башляевой (бывшая Тушинская детская инфекционная). Там есть замечательный человек Исмаил Магомедович Османов, сейчас он

главный врач больницы и главный педиатр. Он никогда не отказывал детям в помощи. А все сложные операции, в которых нуждались дети, – минно-взрывные травмы, ранения – это, конечно, делал доктор Рошаль в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии.

Позже, когда я ушел с должности Уполномоченного, уже, конечно, поменьше участвовал в такого рода акциях. Но в 2022 году началась СВО, и мне почти сразу выпала возможность опять поехать на Донбасс с гуманитарной миссией, на этот раз – от телеканала «СПАС», где я теперь работаю. Естественно, когда Борис Корчевников, руководитель телеканала, сообщил, что собирается в поездку, у меня не возникло никаких сомнений, ради этой миссии я сдвинул все дела и присоединился к нему.

Нас было немного, и ехали мы в машине телеканала, разрисованной спасовскими логотипами с голубями и надписью «Христос воскрес!». Полностью забили ее гуманитаркой, плюс за нами следовали еще две машины, тоже загруженные под завязку.

Мы везли все подряд: лекарства, памперсы, бинты, еду, сладости, игрушки для детей. Но часть груза была специфической, она предназначалась для наших бойцов: бронежилеты, шлемы, тепловизоры, коптеры и беспилотники. И тогда, и сейчас в зоне боевых действий была и есть острая нужда в технических средствах защиты. Ведь против России и Новороссии воюют все самые передовые технологии мира. В хо-

де поездки мы видели такую иностранную технику, которую и представить себе невозможно, – будто из фантастических фильмов. Многие страны мира поставляют на Украину технологически современные вещи, прежде всего для ведения диверсионно-разведывательной и подрывной деятельности, средства электронного контроля и борьбы... У нас многого из такой техники пока просто нет.

Возможно, они теперь уже появились на вооружении нашей регулярной армии. Но ту линию фронта, которая протянулась от Мариуполя до Северодонца, держит исключительно народное ополчение: милиция ЛНР и ополченцы ДНР. Это люди, которые еще вчера были учителями, трактористами, офисными работниками. И в начале СВО у многих из них элементарно не было бронежилетов, да и оружие им выдали старое, а техника у них стояла еще советская. Сейчас с этим получше.

Так что наша задача состояла в том, чтобы поддержать этих бойцов чем можем. И вот, съездив туда первый раз и посмотрев все на месте, теперь мы точно знаем, что везти.

Простой пример. Перед поездкой мы искали кровоостанавливающие бинты, обзвонили всех кого можно, в Москве таких бинтов не было, нашли ящик в Люберцах. Моя помощница поехала туда, купила его. А в поездке мы встретились с ребятами из добровольческого батальона «Спарта» и передали им все, что привезли: тепловизоры, коптеры, бронежилеты, защиту. Но этот ящик был всего один. Я подошел к

бойцам и говорю: «Ребята, можно я тут вот ящик с бинтами поставлю, берите, кому нужно». А в ящике 50 штук индивидуальных пакетов, и в десять секунд все разлетелось. Тогда я увидел, насколько это нужно и как парни относятся к таким медицинским средствам. Они каждый день на передовой, каждый день воюют и смотрят смерти в лицо. А этот пакет может спасти кому-то жизнь.

Все дни нашей поездки шли обстрелы. Обычно начиналось вечером, затем небольшой перерыв ночью, а в 4 утра опять. Каждое утро я просыпался в 4–4:30 от того, что в Донецке начинало работать наше ПВО. Спустя какое-то время ты уже сам начинаешь различать все специфические звуки: два подряд или три подряд – это ПВО сбивает летящую ракету. Потом донецкие гаубицы начинают бить в ответ. Потом «Грады» идут – ты слышишь такое завывание, как будто несколько самолетов сразу летят. А секунд через десять чувствуешь, как затряслась земля, – это они упали где-то. Затем ответные прилетают с вражеской стороны.

И здесь без чудес не обходилось. Например, мы с Андреем Афанасьевым, ведущим нашего телеканала «СПАС», который очень часто бывает в командировках на Донбассе, летом 2023 года пробирались из Донецка в сторону Лисичанска, где шли страшные бои. Рано утром выезжаем из Донецка, и вдруг он говорит:

– Павел Алексеевич, давайте остановимся вот здесь, посмотрим скульптуру.

А там стоят какие-то странные гигантские инсталляции. Я, честно говоря, заворчал:

– Андрей, слушай, мы уже и так опаздываем. Нас же там, на заправке ждет машина сопровождения от военных. Нельзя задерживаться.

И все же мы остановились. Вышли и сделали несколько фото. И вот мы стоим снимаем. Раннее утро, люди спешат на работу. И вдруг слышим над головами пронзительный свист – летит украинский снаряд. Пролетает над нами и падает впереди нашего маршрута, метрах в трехстах прямо за заправкой, куда мы должны ехать. Сопровождавший нас подполковник ошарашенно смотрит на нас и туда, где снаряд упал, указывает рукой:

– А вы знаете, что мы должны были быть сейчас именно в этом месте?! Как вы угадали, что надо остановиться?

Мы лишь плечами пожали, перекрестились с Андреем на купола храма рядом и молча двинулись дальше.

Мы ездили в разные места, в том числе в Попасную, Мариуполь, Новоазовское, Волноваху, Еленовку, Горловку, Макеевку, Ирмино, Стаханов, Брянку, Первомайск – туда, где шли или только закончились бои. Пытались несколько раз, но, к сожалению, не добрались до Никольского. В Никольском есть храм, где служит отец Василий. В тот момент, когда мы там были, храм находился в нейтральной полосе, а это значит – под обстрелом с обеих сторон. И целый месяц служители церкви и некоторые прихожане прятались там в

подвале, без воды, еды и прочего – по каким-то крохам собирали как могли. Мы хотели туда пробиться, взяли им немного поесть, попить, и бойцы пообещали, что утром попробуем проскочить туда. Но, увы, не получилось. Сопровождающий из донецкой армии сказал нам, что все отменяется, потому что двоих ребят, из тех, что держали проход для нас, этим утром убили и мы не сможем пройти... А отец Василий по установленной связи передал: «Не надо, не подвергайте себя опасности, не приходите». Пришлось послушаться.

Тогда мы вместе со «спасовскими» операторами поехали в храм Архангела Михаила, расположенный на берегу моря под Мариуполем. Везли им из Сретенского монастыря икону с Архистратигом Небесного воинства. Оказалось, что это красивейший храм, но он тоже подвергся обстрелам, так как находится ровнехонько между Мариуполем и Азовсталью. Когда мы подъехали к нему, то увидели в его стенах две огромные пробоины. Слава Богу, никто там не погиб. Люди потихоньку разбирали завалы вокруг, убирали осколки, возвращали храму привычный мирный вид. Икону мы им передали, став при этом свидетелями их слез.

А утром в воскресенье мы отправились на утреннюю службу в Иверский женский монастырь, где стоит храм Иверской иконы Божией Матери, или Вратарницы, как ее называют. С первых дней войны в 2014 году храм, находясь неподалеку от Донецкого аэропорта, подвергался обстрелам со стороны украинских боевиков. И когда мы приехали ту-

да, то поразились грустному зрелищу: купол у церкви сгорел, сама она вся в выбоинах, красивейшая фреска над входом с изображением Иверской Богоматери разбита, окна отсутствовали. Дом, где жили монахини, тоже стоял разоренный. Оставшиеся насельницы пытались все это разгрести и хотя бы вставить окна.

Возле монастыря расположено огромное кладбище. На одном надгробии стоит в полный рост мраморный ангел с крыльями и держит гранитный крест. Верхняя часть креста и одна из перекладин отбиты, а сам ангел весь иссечен осколками. А рядом храм с сожженным куполом... Очень потрясает.

Нам сразу сказали, чтобы на кладбище мы ни в коем случае не заходили, ибо там до сих пор лежат неразорвавшиеся мины и снаряды. Разминировать в тот момент было невозможно, потому что с украинской стороны постоянно шли обстрелы. Монахини рассказывали, что, например, выходят они собрать картошку, а снайпер с той стороны берет и стреляет по ведру – развлекается так.

Приехали мы туда утром на шахтерском «пазике», так как это был наименее привлекающий внимание транспорт. Сопровождающие бойцы заставили нас надеть бронежилеты и каски и по приезде запустили в небо коптер, через который можно было высмотреть грозящую опасность. А по соседству работали украинские средства наблюдения. Они нас прекрасно видели, вопрос был только в том, интересно им

нас разбомбить или неинтересно. Слава Богу, обошлось.

Мы отстояли службу, послушали проповедь, которая, кстати, была весьма интересной (батюшка сказал, что прежде всего надо врага убить в своем сердце), а потом немного пообщались.

Борис вручил монастырю от телеканала «СПАС» иконы, написанные в Сретенском монастыре: Иверскую и Георгия Победоносца. Матушка игуменья оказалась молодой, но по ее глазам и всему виду было понятно, что пережито ею очень много. Она нам в ответ подарила маленькие иконки Иверской Богоматери – фото с той иконы, которая всегда хранилась у них в монастыре. Сейчас она там отсутствует, ее увезли, потому что при очередном обстреле ее сильно поранило осколками стекла.

Когда мне об этом рассказали, я подумал, что Иверская икона – многострадальная. На Ее лице недаром изображена кровь. Почти тысячелетие назад эту икону проткнул копьем еретик, после чего на образе выступила настоящая кровь. И вот теперь здесь, осколки эти... Иверская икона, можно сказать, стоит на передовом рубеже и постоянно защищает нас. Нападения на нее совершаются регулярно.

Посетив монастырь, мы с ребятами поехали на передовую, где для бойцов состоялся замечательный концерт – пели и играли Алексей Поддубный и Игорь Лазарев. Им поставили БТР и БМП гусеничную, а на них как бы сцену сделали. Интересно, что Алексей родился в Киеве, а Игорь в Донецке, но

вот они вместе, играют для наших бойцов. А еще монахини собрали и передали через нас ребятам на фронт пакет с иконами и просфорами. И мы их раздали: кто хотел разобрал.

Надо сказать, что вся жизнь в Донецке сейчас происходит в гостиницах, особенно в той, где до этого жили представители ОБСЕ. Местные ругаются на них, говорят, жили тут пять лет и уехали, не заплатив ни копейки. А сейчас те, кто постоянно ездит в Мариуполь или Луганск, в итоге собираются здесь. Ведь жить где-то надо, а еще помыться с дороги, поесть горячего. Получается, что Донецк – это ближайшее относительно безопасное место. Рядом, в 12 километрах, уже фронт. Поэтому вечером или рано утром ты видишь всех, кто приехал: военные строители, инженеры, медики, волонтеры, Народный фронт, различные спецслужбы, военные корреспонденты, музыканты – все живут здесь.

После концерта мы пообщались с местными бойцами. И надо сказать, разговоры вышли очень интересные. Они прямо сказали нам: «Мы воюем за Христа». Вы не увидите этого в официальных информационных источниках, не увидите по центральным федеральным каналам, но, оказывается, люди там прекрасно понимают, за что они воюют. То есть понятно, что за семью, за землю, за дома свои, но прежде всего – за веру, за Христа. Это они сказали нам сами. Да я и своими глазами видел, как идет военная колонна, а на машинах написано: «Бог ведет, а мы идем». Там, на передовой, в подтверждение известной поговорки, атеистов нет.

О таких вещах мало говорится, но на фронте все всё понимают. Мы разговаривали с сопровождавшими нас ребятами, они – военные разведчики и контрразведчики и имели дело с бандой этих нацистов из Азовстали. Так вот они показали нам фотографии азовцев. А там и свастика, и Гитлер, и Бандера, и лозунги ужасающие. Но это было только начало, дальше пошли фотографии устроенных азовцами капищ, жертвоприношений, татуировок рогатых бошек в звездах и так далее. Вся используемая украинскими нацистами символика – это чистый беспримесный сатанизм.

И это не единичный случай. Совершенно понятно, что это устойчивая идеология, которая не сиюминутно возникла, а формировалась годами. И со стороны нацистов это вовсе не какое-то заблуждение или ошибка.

О таких же вещах нам рассказывали военные, которые обеспечивают сейчас пропускной режим. Мы остановились на одном таком пропускном пункте, и тамошние ребята поделились, что постоянно видят задержанных или сдавшихся в плен с чисто языческими татушками на теле и такими же языческими бреднями в голове.

И это подметили даже те военные, которые тылы прикрывают. А уж те, кто находится на передовой, вообще однозначно говорят: «Да, против нас воюют сатанисты и сектанты. Поэтому нам отступать некуда, мы воюем за Христа».

Именно это – самый главный и важный момент в СВО.

Фразу «Мы воюем за Христа» я слышал даже от Арте-

ма Жогги, отца героя России Владимира Жогги, погибшего на СВО в 2022 году. После смерти сына Артем возглавил батальон «Спарта» и целый год сражался в его рядах, пока его опыт не понадобился в политике.

Во время одной из наших следующих поездок на Донбасс мы приехали на окраину Донецка, где встретились с ребятами из «Спарты» и батальона «Восток». Помню, Борис Корчевников тогда нашел для них очень простые, но важные слова, он сказал: «Ребята, прошу вас, только не подставляйтесь под пули, вернитесь домой, вас ждут матери».

А я сначала даже не знал, что им сказать, и в итоге произнес то, что постоянно крутилось у меня в мыслях: мы видим, что бой идет не техникой, не вооружением, а на уровне духа, на уровне душевных принципов, веры и наших идеалов. Это бой совершенно другого порядка, нематериальный. И война идет не материальная, а именно духовная.

А потом вдруг на встречу принесли Донецкую икону Божией Матери, список со знаменитой Бачуринской иконы «Семистрельная, Умягчение злых сердец». Эта икона столь ценна своими чудесами, что за ней охотятся украинские нацисты и даже объявили за нее награду. Поэтому при ней всегда находятся не только батюшка с послушником, но и охрана.

Оригинальная Бачуринская икона постоянно мироточит, точно так же и эта. Батюшка рассказал, что чем в более горячие точки ее привозят, тем сильнее мироточение. А когда

она появляется на передовой, то миро из нее и вовсе льется ручьем. Икону дали подержать Борису и нашему оператору Саше Егорцеву – и вот они стоят, а у них все руки мокрые, потому что миро прямо заливает их. Это само по себе уже чудо великое.

Затем к образу подошли и приложились все присутствовавшие там бойцы. Один из них рассказал телеканалу «СПАС» свою небольшую историю, связанную с этой иконой:

– У меня чудо с ней было. Ее в 2016 году привезли в Донецкий аэропорт и обносили наши позиции. Мне тоже принесли ее прямо на мою снайперскую позицию, и миро с нее прямо капало на пол. Я приложился и остался на позиции. А на следующий день с украинских позиций летит ракета – как раз в то место, куда миро капнуло. То есть прямо в нас летит. Мы все понимаем... Вдруг она поворачивает и улетаёт. Вот я – свидетель живой.

Невероятное чудо! После случившегося бойцы даже написали красной краской на стене: «С нами Бог, уже неважно, кто против!» У меня есть фотография, на которой батюшка стоит с Донецкой иконой, а на стене видна эта надпись.

Услышав рассказ этого бойца, другие ребята тоже кинулись делиться со мной своими историями. Одна из них оказалась совсем удивительной. Обычно солдатам раздают маленькие картонные иконки, и они везде носят их с собой. И вдруг у одного из бойцов иконка с Донецким (Бачурин-

ским) образом начинает мироточить. Представляете? Бумажная икона! Вскоре после этого он попадает под обстрел, прямо рядом с ним разрывается снаряд, осколки попадают в руку, ногу и в сердце. А у него на груди, в кармашке, лежит та самая картонная иконка. И что происходит? Осколок протыкает икону и... застревает в ней. В тонюсенькой картоночке! Рука очень сильно осколками пропахана, нога – тяжелейшее ранение, а у сердца осколок остановился!

И таких историй множество. Поэтому сопровождающие икону люди – серьезные и суровые. Отношение на фронте к такой святыне, которая спасает и защищает даже в виде бумажной копии, особенное!

Еще мне запомнились слова одного седого, умудренного опытом раненого бойца. Когда мы с Борисом высказали естественные переживания за судьбу солдат, он сказал: «Что же вы все нас жалеете? Нам не страшно здесь погибнуть, мы воюем за веру, за Христа. Не надо нас жалеть, вы себя пожалейте. Это нам вас жалко. Потому что у нас все понятно: любое сомнение – это смерть, другого не дано, за веру умереть – это счастье. А вас жалко, потому что у вас там в Москве вокруг одни бесы. Друзья, родственники, семья, всякие люди ходят и сомнения сеют».

Он произнес это не с укором, а с жалостью. Я смотрел на него и видел абсолютно просвещенного человека. Вот он стоит передо мной, почти святой воин, идет на войну за веру, за Христа. И он жалеет нас, потому что мы приехали со-

вершенно из другого мира. В бронежилеты нарядились, ходим там такие бронированные, а они – без бронежилетов. Все бойцы там готовы принять смерть «за други своя», за Христа, за веру – и большего счастья не хотят. Даже при том, что рядом стоят их жены и дети – но и они уже тоже осознали, что в жизни самое главное. Порой я видел там, как бок о бок воевали отец и сын.

Раньше Малороссия была частью России, государства Украина не имелось тогда и в помине. Но вот интересно, как в Первую мировую наши солдаты воевали за ключевые города этого края, как делали они это во Вторую мировую, так и сейчас здесь, на этой земле, опять льется кровь. Что мы недоделали тогда, в 1916-м, в 1942-м, что мы не сделали в 1991-м, из-за чего теперь все повторяется снова?

Я вижу это так. Уже в те годы на этой земле завелась нацистская нечисть, и проявлялась она с тех пор и по сей день в самых разных видах. Еще тогда нужно было вычистить ее на корню.

Часто люди говорят: «Подумаешь, наколки какие-то у них, это личное дело» или «Уродов везде хватает». Но это ошибочное мнение. Дело в том, что и наколки, и «уроды», и прочие проявления, с которыми мы сталкиваемся, – это уже давно не единичные случаи. Неоязычество, сатанизм, сектантство и нацизм последовательно продвигаются на Украине в качестве национальной идеологии. И это страшные вещи, которые просто уничтожают здравый смысл, гуманное

отношение к человеку и нашу православную веру.

Иначе зачем украинские бойцы охотятся за чудотворной Донецкой иконой? Чем она так пугает их? А вот этим и пугает – светом, истиной, чудесами. Противостоянием язычеству и сатанизму. И тем, что Бог на нашей стороне.

Операторы «СПАСа» Саша Егорцев и Дима Борисов много ездят по разным областям Украины и везде натываются на страшную нечеловеческую атрибутику неонацизма и языческих культов. Нет, это уже не «личное дело» и не в «семье не без уродов». Это устоявшаяся и тщательно культивируемая идеология, которой не один год. И даже не восемь лет. Она гораздо старше. Зародившись еще в XIX веке, она получила свое развитие во времена Бандеры и в годы Великой Отечественной войны. Потом советская идеология, построенная на атеизме и интернационализме, немного придала эти опасные человеконенавистнические тенденции. А в 1991 году, после развала Союза и подписания Беловежских соглашений, они снова начали радостно развиваться и продвигаться в массы.

В поездке нас сопровождал парень из контрразведчиков, и он рассказывал, как беседовал с плененными азовцами. Вот сидят перед ним два молодых человека, обоим лет по тридцать пять. Светловолосые, высокие, плечистые – красивые славянские ребята. Один из азовцев говорит только по-русски, даже «на мове не размовляет». И он весь в нацистских наколках.

Контрразведчик глядит на него и произносит:

– Давай поговорим просто по-человечески. Смотри, мы с тобой общаемся на одном языке, возраст примерно одинаковый... Какие ты фильмы любил в детстве?

Тот начинает перечислять полный набор советских фильмов, все наши известные комедии.

– А книжки какие читал?

– По программе: Пушкин, Чехов, Гоголь, Шевченко.

– А песни какие любишь?

Тут тоже понятно – вся наша общая для обеих стран эстрада.

Контрразведчик подытоживает:

– Слушай, вот мы с тобой воспитаны на одних фильмах, книгах, песнях, говорим на одном языке, у нас кровь одна. Мы – братья.

В этот момент у азовца глаза наливаются кровью, и он цедит сквозь зубы:

– Какой ты мне брат? Какие вы нам братья? Вы – мусор генетический, животные, мясо, которое надо резать и убивать. Думаешь, Гитлер – наш кумир? Нет. Он, конечно, наше дело пытался продолжить, но не сумел. А вот мы продолжим это дело! Нам 140 тысяч лет, именно мы – настоящие арийцы.

Так что поверьте, это давно не просто слова отдельных личностей, это идеология, которая прочно сидит в этих людях. Это надо понимать, и это страшно.

Тот нацизм, та расовая теория, которая в свое время бы-

ла взята на вооружение немцами, существовали еще до Гитлера и его команды. Это теория так называемого арийского язычества. И именно так эти люди себя позиционируют. Не как простые неонацисты или неофашисты, нет. Они говорят: «Мы были раньше всех, мы арийцы, мы сверхнация, мы сверхлюди, а Гитлер и Ку-клукс-клан – это так, всего лишь неудачные попытки. Они не сумели довести дело очищения нации до конца, а мы сейчас доведем. И вас, русских, уничтожим. Вы пытаетесь называть нас братьями, но мы вам не братья».

Долгие годы вся Украина находилась под такой пропагандой. Мы слишком несерьезно воспринимали репортажи оттуда, когда, например, показывали, как в украинской школе детей учат пить компот под названием «кровь москаля». Но на самом деле пропаганда была поставлена на очень высокий уровень. И начинали прямо с детей. Когда наша съемочная группа собралась на Донбасс, нас попросили привезти детские книжки. Оказывается, у них не осталось книг, где бы не прославлялись националистические батальоны и нацисты. А все эти «новые» книжечки выпускались такие красивые, с цветными картинками, крупными и яркими рисунками, на прекрасной бумаге. И отпечатаны они были на Западе.

И вот этим людям противостоят сейчас наши бойцы, которые выходят против них с верой в сердце и со Спасом Нерукотворным на знаменах и которые прекрасно знают, за что сражаются.

Весь Донбасс сейчас живет верой. Службы идут повсеместно, даже в разрушенных храмах. Помню, заехали в храм в Безымянном, передали им икону, а также немного кагора, угля и ладана. Батюшка вышел к нам, посмотрел на нашу «гуманитарку» и говорит: «Мы ладана уже давно не видели, нам не привозили много месяцев». И заплакал. Представляете, заплакал от того, что в церковь ладан привезли.

Не только солдаты, но и мирные, глубоко верующие люди тоже понимают, с чем имеют дело. Таких притеснений, таких гонений и нападений на Православную церковь не было давно. Настолько им наша вера поперек горла стоит, что не гнушаются ничем: избивают священников, силой захватывают храмы, открыто проповедуют раскол...

А Киево-Печерская лавра? Как они старались ее захватить, какие устраивали страшные шоу. Все не давал им покоя придел Пресвятой Богородицы. И как теперь не дают покоя хранящиеся в лавре мощи святых, хотят их из нее вынести. Зачем? Чем вам мощи-то помешали?

Новые власти не стесняются устраивать в святом месте дикие перформансы. Чего стоит одно только представление под названием «отпевание УПЦ», когда откровенному сатанисту, поддерживающему ПЦУ, позволили надеть на себя митру с образом дьявола и изображать каждение «гроба», на котором было написано «груз 200». Потом раскольники провели в лавре панихиду по гетману Мазепе, между прочим, преданному анафеме Русской церковью. А в Трапезном храме

устроили концерт для националистов. И там, где еще недавно звучали молитвы, теперь грянули песни и частушки с выразительными словами: «В бой на москаля», «Сотрем Москву с земли лица», «Пьем вражескую кровь, как воду», «Слава Богу, слава Иисусу, слава нашим ВСУ!» А самым безобидным, пожалуй, мероприятием в этом же храме стали съемки кулинарного шоу.

Режим Зеленского радостно уничтожает все святое и живое, что еще остается на Украине. Он воюет не просто с «москалями», а с собственными гражданами, с верующими людьми, с монахами, со всем, что еще несет в себе мир и добро... Эти люди даже не постеснялись изобразить Богоматерь с гранатометом в руке. Вот что у них в голове? Представляются православными, но какие же они православные? Как ни печально признавать, но они уже действительно не братья нам по вере.

Именно поэтому многие отцы Церкви и говорят, что за русских воюет Сам Бог. Мы можем удивиться: как же так? Ведь Бог есть любовь, Бог есть прощение, Бог есть мир. Но не всегда Он дарует людям мир. Вся история человечества пронизана войнами, и если Господь это допускает, значит, для Его народа наступила пора очищения.

Лично я так все это и воспринимаю – как величайшее очищение, которое нам попущено. И мы должны пройти через этот опаляющий огонь, чтобы очиститься. Очиститься от того блуда, который последние тридцать лет нам старательно

насаждали Европа и коллективный Запад. Мы поддались им в части образования, воспитания детей, пропаганды самых дурных и кощунственных вещей. Европа этими вещами гордится, а у любого нормального, здорового человека они вызывают лишь ужас.

Я помню, сделали по всей России так называемые центры толерантности, самый крупный был в Екатеринбурге. И туда тоннами завозили ЛГБТ-литературу для детей. Причем тоже все было отпечатано на высококлассной бумаге, лучшими красками и в лучших типографиях. Дети смотрели на яркие картинки и, конечно, не понимали истинного смысла этих рассказиков – а там чистая пропаганда. Слава Богу, когда приняли закон о запрете пропаганды ЛГБТ, тогда хоть все эту мерзость немного вычистили.

И сколько же на Западе лицемерия! Объявляют всеобщую толерантность и тут же издеваются над чувствами верующих. Заявляют, что надо бороться с терроризмом, а сами принимают у себя всех террористов каких только можно. В свое время они привечали Масхадова, теперь укрывают в Лондоне Ахмеда Закаева, объявляя его не убийцей и бандитом, кем он является по сути, а «строителем демократии в Чечне» и – вы не поверите, но я видел эти заголовки собственными глазами! – «выдающимся пацифистом». Кого?! Человека, под прямым руководством которого осуществлялись разбои, похищения людей, захват заложников и многочисленные убийства. Они пестуют курдских террористов,

приветствуют албанцев, которые вырезали православное население Косово. И заставляют Россию с этим мириться.

Простые десять заповедей, которые должен соблюдать верующий человек, они заменили большим сводом разных пактов, конвенций, договоров о правах и свободах человека и гражданина. Да какие права и свободы, если вы простейшие десять заповедей не соблюдаете?!

Еще пять-десять лет назад это было неочевидно. Начнешь такой разговор – скажут: ты чокнутый фанатик, наверное, хочешь в Союз вернуться или царя-батюшку на трон посадить, раз отвергаешь достижения демократии. Зато сейчас все стало ясно как божий день.

И теперь самая главная наша задача сегодня: этот трагический перелом пережить так, чтобы действительно очиститься в глазах Господа. Не вернуться к тому, что было. Мы слишком много вкладывали в пустое и преходящее, а то и в откровенно опасное. Сейчас у нас есть шанс построить действительно достойное государство, основанное на Божьих принципах и вечных идеалах. Как говорил один мой знакомый журналист: «Без соцсетей ты проживешь, а без причастия нет». Вот это надо донести до людей. И мне немножко обидно, что данные мысли звучат в обществе не так громко, как должны бы.

Зато на фронте это все сразу становится понятно. Потому-то там и нет атеистов, и сражаются ребята за веру, за Бога, за Христа. Там сейчас рождаются настоящие чувства, рож-

дается подвиг, и только там есть место для Бога Живого, Который воюет ради Жизни, ради того, чтобы люди жили, а не поклонялись рогатому идолу.

Сейчас против нас ополчился весь мир, ведомый врагом рода человеческого. И это не преувеличение, не какие-то фанатичные умозаключения, нет. Это правда. Пока мы все этого не поймем, мы не победим до конца. Так что когда наши ребята идут в атаку под знаменами Христа, то перед взором сразу разворачивается ретроспектива: Куликовская битва, Чудское озеро, победа над Наполеоном, Полтавская битва, суворовские походы, ушаковские сражения – и везде наши православные знамена: Андреевский флаг – на море, Спас Нерукотворный – на суше. В этом есть какое-то великое Провидение, великий Божественный смысл, который мы еще до конца не поняли. Но как только поймем, в чем состоит этот Божественный Промысл, когда осознаем нашу основную цель, тогда мы и очистимся.

Рассказ командира

Говоря о чуде, нельзя не понимать, что сегодня самое главное чудо совершается на фронте СВО. Там люди каждый день сталкиваются с опасностями и каждый день видят проявления милости Божией. Без Бога невозможно ни победить, ни выжить, ни осознать, что сейчас происходит в мире. Ведь то, что творится вокруг, – это не просто специальная военная операция и даже не обычная война между людьми. Это прежде всего война духовных сил, война между теми, кто попирает Закон Божий всякими извращениями, и теми, кто не согласен жить по новым, насаждаемым Западом правилам.

Александр Сергеевич Ходаковский – командир подразделения легендарного батальона «Восток». Он прошел через горнило самых опасных боев, но, по милости Божией, остался в живых. Во многих опасных ситуациях, в которых побывал Александр, он встречал проявления этой милости, и я, когда был на передовой, специально поговорил с ним в рамках телепрограммы «Простые чудеса», чтобы узнать подробности из первых уст.

Вот что сказал мне Александр, когда я спросил его о чудесах, происходящих с бойцами на войне:

– Война – такое дело, которое проясняет если не все, то очень многое. В том числе наше понимание многих вещей

из тех, которые словами и не объяснить. Бывает так, что видишь что-то, не знаешь, почему оно вот так и не иначе, и не можешь никак объяснить, но сердцем понимаешь. Уже позже задумываешься, что же именно ты видел. Это если повезет и останешься жив. Ведь для всех, мне кажется, самый главный теологический вопрос: зачем Бог это делает? Для чего совершает чудо? Почему один человек не спасается, а другой в такой же ситуации спасается? Почему в отношении одного Промысл Божий такой, а в отношении другого иной?

Первый ответ, который приходит в голову: наверное, человек, который спасся, еще должен чему-то послужить, должен сыграть какую-то свою роль. Возможно, на него возложена некая важная миссия в контексте происходящих сейчас событий. Но может быть и наоборот: Господь дает этому человеку шанс на спасение, потому что ему нужно время на покаяние. Его оставляют в живых, иначе его вечная участь была бы печальной. Значит, человек стоит на пути спасения, и ему предстоит что-то осознать, что-то переосмыслить и приблизиться к Богу. В итоге потом он тоже уйдет в вечность, в свой черед – ведь все мы смертны. Но уйдет, наверное, только тогда, когда совершит свое маленькое духовное преображение.

В общем, в какой-то момент понимаешь, насколько несостоятельны простые, линейные рассуждения о чуде Божьем. Я считаю, что понять тайну, почему кто-то уходит в мир иной сейчас, а кто-то задерживается и почему Господь остав-

ляет его здесь, наверное, невозможно. Нашими примитивными рассуждениями достичь этой истины мы не в состоянии. Но необъяснимые земной логикой чудеса встречаются регулярно, и это факт для меня.

В начале августа 2014 года, в разгар боев за Донбасс, в осажденном Донецке встречали привезенную из Москвы икону Божьей Матери «Умягчение злых сердец». Жители Донецка встретили икону со слезами радости и упованием на чудо. И оно произошло – осажденный Донецк выстоял. Ополченцы, которые приняли неравный бой, вышли из окружения живыми. А икона на глазах у изумленных военных замироточила. И с тех пор этот образ стал фронтовой иконой всего Донбасса.

Я напомнил об этом Александру, и он ответил так:

– Богородица – Она Заступница. Господь Иисус Христос принял Свою участь и совершил жертву на Кресте, и это учит нас жертвенности. Но человек помимо самопожертвования хочет еще чувствовать себя защищенным. А Богородица – это прямая защита. Вся Русь святая под покровом Богородицы. И те зримые свидетельства, которые мы наблюдаем здесь своими неразвитыми духовными глазами, они явно это подтверждают. Вот эта икона «Умягчение злых сердец», она же замироточила на моих глазах, в нашем подразделении. Тогда, в 2014 году, совершался молебен перед офицерами «Востока», порядка сорока или шестидесяти человек со-

бралось у нас в штабе, включая ветеранов «Альфы». И прямо во время этого молебна икона начала мироточить! Мы стали свидетелями чуда. Правда, позже духовные люди сказали, что это «к скорбям», что Богородица плачет о том, что здесь будет происходить. И вот... столько лет это все происходит... действительно, есть от чего плакать... Но с другой стороны, в тот момент нам, слабым и неуверенным в себе, показали четкое свидетельство нашей взаимосвязи с ТЕМ миром. То, что было на уровне веры, стало явным на уровне доказательства. И это укрепило нас в тяжелое время. Любая вера в годину испытаний может подвергнуться атаке и где-то ослабеть, человек может почувствовать богооставленность. Но именно в такие моменты нас укрепляют явными чудесами и как бы говорят: не будьте маловерами.

После того как икона Богородицы побывала в Донецке, произошел один очень тяжелый бой. Рассказывая о нем, Александр размышлял о Провидении Господнем:

– Наш пункт управления, как его ни называй – командный, наблюдательный, неважно, был хорошо укреплен. На половину уходил в землю и вдобавок насчитывал несколько перекрытий. Внутри это очень маленькое помещение, как половина обычной комнаты. По сути – бывший подвал полуразрушенной сельской школы. С одной стороны, это отличное укрытие, а с другой – опасное замкнутое пространство. И вот в него прилетает «Хаймарс». Пробивает все перего-

родки начисто, проходит, как нож сквозь масло. Но не взрывается. Пункт моментально заполняется удушливым, мерзким дымом. Все, кто был внутри, надышались этой гарью от продуктов горений, но выползли на свет Божий, продышались и остались живы. А в тот момент там были и начальник штаба, и начальник связи, и дежурный офицер! Но одну жизнь этот снаряд все-таки забрал, он прошил тело живого человека, который в тот момент спал. Солдат, естественно, не просыпаясь, погиб.

Есть и другая история. Только что на ваших глазах вышел отсюда парень. *[Александр показывает на дверь.]* В него прилетел боеприпас, от попадания которого, как правило, человек не выживает. Но, по счастью, он попал в мягкие ткани и в итоге не разорвался, а просто застрял. Его потом с очень большими предосторожностями извлекли хирурги: они понимали, что при извлечении снаряд может сдетонировать. Тоже своего рода чудо.

А вот еще один случай с начальником штаба, который спасся от «Хаймарса». Примерно через полтора месяца после того происшествия он выезжает на совещание в соседний населенный пункт – там глухие села, без электричества, с разбитыми дорогами, с полуразрушенными хатами, дай Бог через три-четыре двора в каком-нибудь доме теплится огонек от керосиновой лампы. И на перекрестке одного села этот начальник, который сам сидел за рулем, попадает под прямой обстрел реактивными снарядами. Четыре снаряда

взрываются в непосредственной близости от его машины. Вылетают все стекла, лопаются колеса и подушки безопасности, осыпаются все пластмассовые детали – вот такой силы была ударная волна. И единственный объект, который в этой машине остался целым, это сам человек, водитель. То есть представьте: за каких-то полтора месяца ему прилетел «Хай-марс» и он попал под обстрел, но оба раза остался жив... А машина та сейчас здесь стоит, мы ее еле вернули в то состояние, в котором она могла бы ездить.

И вот подумайте, один и тот же человек дважды за короткое время подвергся воздействию «изобретений человечества». Но по воле Божьей ни одно из них не нанесло ему какого-то непоправимого вреда. Он очухался, через полчаса после происшествия с машиной уже мне докладывал слегка дрожащим от стресса голосом о том, что он жив и все в порядке. Как это объяснить? Чем это объяснить? Какими причинами? Возможно, мы и не должны разбираться в первопричинах происходящего. Правильно, наверное, просто принимать это как данность и понимать, что милость Божья может быть явлена к тебе или к кому-либо иному по каким-то неведомым нам причинам. То есть чудо, как мне кажется, – это явление экстерриториальное, оно может где угодно и с кем угодно произойти. Но то, что оно происходит, и то, что за этим просматривается явный Промысл Господень, – это очевидно.

Причем нельзя сказать, что чудеса случаются только с

людьми верующими, крест носящими. Точно так же оно распространяется и на людей неверующих. Возможно, именно для того, чтобы они уверовали потом. И тот, кто не был крещен (или был, но уже не помнит об этом), столкнувшись с таким чудом, тоже, быть может, не сразу, но все осознает и сходит в церковь, попросит у батюшки благословения и наденет крест на шею. И таким образом о нем состоится задуманное и замысленное Господом, и он окажется там, где должен оказаться. Например, сейчас спасшийся от «Хаймарса» начальник штаба исполняет обязанности командира батальона. То есть можно сказать, следуя простой, земной логике: он нужен был еще для чего-то здесь. Но все же я бы не стал именно такими причинами объяснять. Думаю, есть и какие-то другие причины. Господь один знает.

Я спросил Александра, происходили ли на его глазах какие-то другие чудеса. Он ответил утвердительно:

– Каждый день мне приходят доклады со всех уголков фронта. Интернет у нас обычно есть постоянно, пусть и плохой, да и от спутника зависит. На пунктах управления он имеется так уж точно. Это важно – ведь может не быть мобильной связи, радиосвязь часто глушится РЭБом, потому интернет выручает. И бойцы, чтобы не набирать сообщения впотьмах пальцами, наговаривают сообщения голосом. И передают, мол, так и так, прилетело под сотню снарядов, крупнокалиберных. А надо сказать, там сплошь и рядом приле-

тает, и от наших позиций после артобстрела остаются только какие-то выемки, воронки – просто обозначения, что здесь была позиция. Так что я задаю тяжелый, но логичный вопрос: каковы потери? И слышу в ответ: да пару человек слегка контузило. Вот и как такое может быть? Конечно, ребята применяют какие-то свои познания в инженерном деле, заботятся о своей безопасности, что-то роют, как-то там накрывают... Стараются, по крайней мере, стараются. Но... это тоже чудо, когда люди после такого воздействия остаются живыми.

– Да, никакой военной наукой такое чудо не объяснить, – согласился я с командиром. – Никакая теория вероятности на помощь не придет. Здесь работают силы, неподвластные научному знанию. Только пониманию сердцем.

– Именно так. Заметьте, все укрепления пришли в негодность из-за физического воздействия снарядами. Все, что там было – дерево, земля, камень, – разрушилось. Но самая слабая часть, человеческая плоть, осталась целой и невредимой. Как это объяснить? Когда все, что физически тверже и крепче, разносится, срывается, сравнивается с землей, а человек остается невредимым. Наверное, тоже чудо, хотя, к сожалению, бывают и обратные примеры – когда одним снарядом может целую позицию разнести. Война подбрасывает много примеров как чуда, и «обратного чуда», назовем его так. И это прежде всего для каждого повод задуматься. Ведь попытаться быстренько найти себе объяснение произошед-

шему – это самое простое решение. А вот жить с этим, как с чем-то непознанным, – значит иметь в себе постоянный стимул для духовного поиска.

Меня иногда спрашивают: вот вы, почти единственный оставшийся в живых из всех донецких ребят, воевавших с 2014 года, как умудрились выжить? А никак я не умудрялся. Как я могу повлиять на то, что происходит на уровне метафизики? Я же никаких специальных мер для обеспечения собственной безопасности не применял. Пробовали мне выдать охрану, но я им так и сказал: ребята, сейчас современные средства поражения такие, что и вы тут же рядом ровными рядочками ляжете. Если кто-то фугас заложит, или мину, или еще что-то противотанковое, то разве вы сумеете что-то предпринять? Ничего. Вот как с Захарченко случилось, когда произошел подрыв. Все беспрецедентные меры безопасности, которые он применял, все эти подразделения, которые обеспечивали его безопасность, оказались бессильны перед Промыслом.

Поэтому здесь, на войне, постоянно есть стимул спрашивать себя: почему ты живешь? А если задаешь себе этот вопрос, то тут же приходит даже не ответ, а некая установка: если ты до сих пор живешь – по необъяснимым причинам, – значит, надо делать так, чтобы ты жил не зря. Когда понимаешь, что и волос с твоей головы не упадет без Промысла свыше, то понимаешь и то, что жизнь – это точно не твоя заслуга. И раз уж тебя здесь, на земле, оставили зачем-то,

то уж точно не для того, чтобы ты жил празднично, без смысла, без духовно-нравственного взросления. Не для того, чтобы ты бесцельно прожил время, которое тебе отпущено.

— Вы совершенно правы, — отозвался я, бесконечно тронутый словами Александра. — Иллюзия, что ты все контролируешь, длится до первого взрыва. И найти временное объяснение чуду заманчиво, легко. Но после того, как прошел через такие страшные события, понимаешь, что простых ответов здесь быть не может. Вопросы остаются с тобой до последнего часа. Вот сам Александр Сергеевич Ходаковский понимает, для чего он живет?

— Нет, на самом деле не понимаю. Я могу объяснить это социальными причинами и чем-то еще, но как я уже сказал, для меня самого эти доводы кажутся несостоятельными. Я же себя знаю и понимаю, что мой социальный образ пусть не диссонирует, но существенно отличается от моего внутреннего настоящего «я». Производимое мной впечатление еще не есть я. Когда я общаюсь с людьми, то бессознательно представляю себя им лучше, чем я есть на самом деле. Именно поэтому я всегда оставляю вопрос «для чего я живу» открытым. Но чтобы не фокусировать свою энергию на поиске ответа, я предпочитаю просто жить по давно уже известному принципу: делай что должно, а там будь что будет. Что от меня сейчас, на войне, зависит? Люди и процессы. Значит, преодолевая свои собственные немощи и пороки, я буду делать все, что могу, для этих людей и этих процессов.

Наверное, это и будет смыслом моей жизни.

Я не мог не задать Александру еще один важный вопрос: что воину сегодня нужно больше: современное оружие, какие-то экстраординарные боеприпасы, защита или все-таки слово Божие в его широком и глубоком понимании?

Подумав, он ответил так:

– Слово Божие – это то, что человека мотивирует, и то, что в той или иной степени объясняет, что с ним происходит, когда человек осознанно понимает свою роль и значение в том месте, в котором он оказался. А иначе он может воспринимать все вокруг как какую-то нелепость, случайность и жизненную несправедливость. Человек без Бога будет все время сидеть и сетовать: почему меня извлекли из моих привычных условий, из семьи, и поместили вот сюда, в среду, в которой выживание человека возможно с трудом, а я ведь хочу только выжить?

Самое удивительное, что чаще всего такие люди имеют меньше всего шансов выжить, потому что в спину убегающему стрелять легче: он не огрызается, не дает ответного огня и, соответственно, не заставляет тебя самого прятаться. И значит, стрельба в спину убегающему будет очень эффективной, прицельной и спокойной. А еще такой фрустрированный человек не думает о том, что нужно сделать для текущей ситуации и для собственного выживания в том числе: например, спилить кривое дерево и сделать какое-то пе-

рекрытие над перекрестком ходов сообщения или углубить траншею. Они приходят и просто сидят, в такой вот предельной форме фатума, доверху наполненные фатализмом. При этом они не полагаются на волю Господа, нет. Это просто абсолютная апатия. Им, конечно, хотелось бы выжить, но они, к сожалению, будто перешагивают какие-то психологические пределы и даже ничего не предпринимают для того, чтобы это желание реализовалось. Для них уже неважно: жизнь или смерть. Конечно, человек, который так настроен, имеет самый мизерный шанс на выживание. А вот тот, кто борется с окружающим пространством, тот больше всего и получает возможностей выжить.

Приведу пример. У нас есть парень с позывным Сергей Крест, воюет с 2014 года, был командиром роты, сейчас командир батальона, служит во внутренних войсках МВД ДНР. Он, по сути, не вылезает с передовой. Но он в хорошем смысле наглый, агрессивный и знает, чего хочет. Он знает, что за ним стоят люди, что его задача – обеспечить максимальную эффективность вверенного ему подразделения. И вот относительно недавно его назначили в батальон, который является одним из самых слабых. И что Сергей сделал? Он сформировал мощный костяк – как у себя. Заставил людей думать так, как думает он. Ведь легче выжить, когда проявляешь «агрессию», когда ведешь себя наступательно в отношении противника. То есть не в прямом смысле наступаешь на него, не отдаешь ему инициативу, а пытаешься всегда за-

владеть инициативой сам. И Сергей до сих пор жив, слава Богу. Пусть остается живым и впредь. Ведь у него образовалась семья, уже двое детей на этой земле...

Вот он имеет правильную дерзость. Я посмотрел видео из его телефона – они снимали свои наступления на позиции противника. И по тем видео понятно, что там просто «мясорубка» была. Но эти люди выжили! Почему? Потому что убрали все лишнее, настроились на боевой процесс, все предусмотрели до мелочей. Например, микроантенны, которые у них стоят, все работают, как часы. Человек идет и знает, где растяжка может быть, понимает, откуда противник может нанести огонь. Он сохраняет самоконтроль, самообладание. Иногда позволяет себе на какую-то малость уходить в стрессовое состояние, но перебарывает это и ведет себя как солдат, как настоящий воин. И это пример того, что в таких ситуациях происходит не только чудо от Бога, но и другое чудо – чудо веры человека в собственные силы. Хотя, наверное, тут тоже без Господа не обходится.

То есть, безусловно, без молитвы, без духовной поддержки человек, с какими бы он новейшими инженерными или техническими средствами ни вступил в борьбу с противником, никогда не будет эффективным, потому что он даже воспользоваться этими средствами не сумеет нормально. Ведь у него не будет мотивации для этого. Хоть самоходную артиллерийскую установку ему выдай, но при первых же признаках угрозы он бросит ее и побежит прочь, оставив

свое пригодное к ведению войны оружие противнику. Так же он может поступить и с танком, и с любой артиллерийской системой. Он боится, что по нему прилетит ответка, поэтому быстренько-быстренько боекомплект выпускает в направлении противника и, даже не заботясь о том, чтобы нанести врагу поражение, убегает. Но все равно потом последствия его настигают – так или иначе.

В общем, можно иметь все, но не иметь желания применять это эффективно. При этом если ты мотивирован, если настроен на выполнение той роли, в которой ты вольно или невольно оказался – ведь надо же все-таки адаптироваться! – то я думаю, что даже с небогатым набором средств ты будешь более успешным, чем тот, кто пребывает в состоянии непонимания, недоумения и растерянности. А в конечном итоге ты можешь и завладеть необходимыми средствами, если захочешь.

Кстати, я это сплошь и рядом наблюдаю: когда ребята, имея на руках только ручные групповые средства, выходят победителями из тяжелейших ситуаций, потому что есть определенные законы. Если люди выдержали артподготовку, если остались целы, дальше уже им предстоит иметь дело с «голеньким» противником. Наступающий враг, даже если он использует какие-то укрытия, все равно уязвим, и люди, которые сохранили присутствие духа, могут его одолеть.

Еще один пример. Целый день у нас одну позицию противник методично обрабатывал артиллерийским огнем.

Естественно, к ночи они сочли, что на позиции уже никого не осталось, и предприняли вылазку. А наши ребята оставались там. Они поняли, что противник продвигается, взяли оружие на изготовку и встретили его. Четверых уложили, один едва ноги унес. О чем это говорит? О том, что они выжили только потому, что не потеряли самообладания. Если бы они там раскисли, если бы только сидели и ждали, когда утром их ротируют, противник спокойно бы подошел на дистанцию броска гранаты, зашвырял бы их снарядами – и всё. Получается, сохранение присутствия духа – это гарантия, ну, или дополнительная гарантия собственного выживания.

То есть мы постоянно возвращаемся к одному и тому же понятию – сохранение присутствия духа. Причем я имею в виду «дух» и в мирском понимании, и в религиозном. И то, и другое – все взаимосвязано, мне так кажется.

Выслушав Александра, я задумался над интересным вопросом: а на той, украинской стороне бывают чудеса? И спросил командира, что он об этом думает.

Александр пожал плечами:

– Да, безусловно. Для Господа какая разница, какие дураки, те или эти? Каждый думает, что Бог на его стороне, но Он исключительно на стороне истины и правды. А в чем она в глобальном смысле заключается? Уж точно не в том, чтобы определить, где белая, а где черная сторона. Ведь и там, и там – люди. В большинстве своем все мы – кающиеся грешники.

Может, на том свете мы потом будем сидеть и вспоминать эту войну: «О, ты на этом участке фронта воевал, и я там же; надо же, мы друг напротив друга стояли...» Если честно, то я думаю, что это только наши земные причины заставляют нас воевать друг с другом.

И да, на той стороне случаются чудеса. В конце концов, там тоже люди православные. Меня всегда этот вопрос очень сильно занимал. Сами подумайте, ведь и там православные священники Русской православной церкви (кто не отрекся от нее), и здесь. Они приходят и к нашим воинам, и к их, и там, и тут они говорят про Родину, про воинство ее. Слова молитв тоже везде одинаковые. И я думаю, что каждому священнику одинаково больно за потерянных людей. Мы же понимаем, что это все происходящее – следствие огромной несправедливости, неправды и очень эффективной работы дьявола. Раз уж мы подняли оружие – брат на брата, раз мы сумели дойти до такого состояния, когда в таких же простых людях, носящих такие же фамилии, как и мы, начали видеть врагов. Мне кажется, никогда не стоит об этом забывать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.